

— Выпьем же, друзья!

Спустя столь долгое время, Август все-таки достиг определенных успехов в поисках причин и следствий, произошедших в тот ужаснейший для него день. Вместе с Авелиной он не нашел ничего, а вот Элли в одиночку смогла выяснить, где в скором времени будет находиться тот самый следователь, который вел дело о убийстве в семье Августа.

Теперь, им оставалось лишь ждать нужного времени. Как показалось Альфреду, в заведении которого он сейчас и находился вместе с Авелиной, это хороший повод пропустить кружечку-другую. Для него не было проблемой за бесплатно налить им алкоголя, да и прямо сейчас, по счастливому совпадению, бар был закрыт.

По крайней мере, он был закрыт для обычных обывателей. Для Августа и Авелины его двери были открыты, потому что, по мнению Альфреда, для них сейчас был особенный день. Специально для этого дня, он подготовил не только целую тонну выпивки, но и более экстравагантные подарки. Ему оставалось лишь зайти в подсобку и принести их...

...

Но вдруг, все вокруг сменилось на более ужасающее зрелище — Август стоял перед воротами поместья, которое некогда принадлежало ему, но сейчас являлось собственностью Кристины, и оно... горело. Горело синим, неестественным пламенем — это было хорошо видно в ночи. Не было ни единого шанса потушить его.

Это казалось видением, кошмаром, но правда была в том, что те моменты в баре Альфреда — это и есть всего лишь воспоминания, которые всплывали в его голове, а то, что сейчас происходит перед его глазами, правда чистой воды — реальность.

Вокруг поместья ходили странные люди с баллонами на спине, в руках которых были огнеметы. Не нужно быть гениальным сыщиком, чтобы догадаться, что именно они устроили поджог. Помимо них, рядом ходили еще и церковники, которые, судя по всему, так же использовали магию огня, как бы дополняя и без того мощные огнеметы.

— Подкрепление? — спросил у него гвардеец в маске, проходящий рядом. Август, наблюдая за пожаром, даже не сразу заметил его перед собой. — Нам не нужно.

Картина перед его глазами вновь сменилась, и он вернулся в бар, где все так же сидела Авелина, а Альфред как раз возвращался из подсобки вместе с подарками, которые были предназначены специально для этих двоих. Старик угробил на эти поделки не один день, так что этот момент, в каком-то смысле, для него тоже был особенный — он ждал их реакцию.

— Это тебе, девушка. — Альфред протянул Авелине тяжелый, стальной арбалет, который обычный человек еле удержал бы в одной руке, но для Авелины он был как раз — его габариты как раз находились на тонкой черте определения «двуручного» и «одноручного». — С

последней нашей встречи, мне показалось, что с арбалетом ты обращаться умеешь.

Когда Альфред вновь поговорил с Авелиной, которая уже была «Авелиной», а не «Элизабет» — ему удалось до конца вспомнить события того дня. И он был крайне рад тому факту, что она пришла не добить его из-за того, что ее заклинание сработало плохо, а напротив, — Авелина просто пришла погостить в его баре, и ничего более.

Стальной арбалет сильнее всего выделялся тем, что его конструкция была выполнена в виде перевернутого креста, если смотреть на него со стороны защищающегося. Но если смотреть со стороны атакующего, то арбалет напротив, имел форму канонического креста. Крест — это символ небес, но стоит его перевернуть, как он становится символом ада. Такой символизм, как нельзя лучше, подходил к Авелине — ведь в глазах людей она является демоном, но правда в том, что на самом деле она, прежде всего, является человеком, как и любой другой. Да и с оружием Альфред не прогадал — действительно, арбалет был одной из немногих вещей, с которой Авелина могла бы управиться.

— А это — тебе, Август...

Как и ожидалось, то, что он подготовил для Августа, было намного более внушительным. И хоть весь этот предмет был собран в основном по чертежам Августа, факт того, что Альфред собрал его сам очень даже впечатлял, ведь он совсем не специализировался на огнестрельном оружии. Ах, да... речь идет о револьвере — большом, шестизарядном револьвере, металл которого буквально блестел от того, как сильно его отполировали.

Подобно арбалету, что достался Авелине, обычному человеку такую штуку удержать одной рукой было бы проблематично, но эти двое являлись вампирами, так что Августу он отлично подходил, учитывая, что у него уже есть преимущественно металлическая винтовка. С виду револьвер был настоящим шедевром, произведением искусства... такому место бы в музее, а не в руках у Августа. Подарок с большой буквы.

— Ты что, сам его сделал? — удивился Август, взяв оружие в руку. — Но как? В одиночку?

— Не в одиночку, ты помог мне... своими чертежами. Без них я бы ни за что не разобрался, как работает барабан, и как эта штука вообще стреляет. — Альфред улыбнулся, глядя на то, какими округленными глазами Август уставился на револьвер его производства. — Но, так или иначе, я еще не проверял его работоспособность...

Неожиданно для самого себя, Август снова вернулся в реальность, и в его руке уже находился револьвер — тот самый, который подарил ему Альфред. Он и сам не заметил, как он достал его во время того, как его разум был затуманен его собственными воспоминаниями. Кажется, это было чем-то вроде защитной реакции — Август неосознанно пытался уйти от того, что прямо сейчас происходит перед его глазами.

Он не знал, смогла ли спастись Кристина с Артуром, и это непомерно сильно беспокоило его... он не хотел думать о ужасающем исходе, который складывался в его голове, но и сделать с ним

он ничего не мог. Прямо сейчас, все выглядит так, будто у них и шанса не было на спасение. Такие мысли заставили его вздрогнуть так, что это заметил гвардеец.

— Ты что, не из наших? — недоверчиво спросил тот.

За этим вопросом, Август будто оказался прямо в горящем поместье... все вокруг горело, трескалось, и, как и полагается, было невыносимо жарко. Но на самом деле, это было еще одно воспоминание, и понять это можно было как минимум по тому, что в данном случае здание уже догорает, — вокруг оставались лишь обугленные стены и нечто, что когда-то было предметами декора, но ныне являлось лишь угольками.

Но лучше бы это было уже горящее поместье, ведь когда Август вспомнил, что перед ним сейчас заведение, в которое Альфред раз за разом позволял ему заходить... он в прямом смысле потерял свой разум. Осознать факт, что он сейчас находится в сгоревшем баре Альфреда, оказалось для него непосильной задачей. Он не хотел верить в это.

— Август. — Заговорил с ним некто.

Среди догорающий углей, Август заметил тело... тело человека, которое обгорело лишь наполовину, что, по всей видимости, и позволило ему уцелеть во время пожара. То было настоящее чудо, ведь даже так, после таких последствий людям редко удается выжить.

Впрочем, назвать этого человека счастливым было тяжело — очевидно, что совсем скоро он умрет, хоть ему и сильно повезло дожить до этого момента. Правда была в том, что этот человек просто не мог позволить самому себе умереть, потому что ему нужно было сказать нечто очень важное... нечто очень важное, что как раз было предназначено Августу. Этим человеком был Альфред — хоть и по его ужасающему виду опознать его было тяжело. Тяжело, как физический, так и ментально. Особенно для Августа.

— Альфред. — Переступив по тлеющим углям, и упав на колени прямо рядом с телом, сказал Август. — Альфред...

— Эта боль... — ответил ему сиплым голосом Альфред. — Боже, у меня жилетка пригорела к коже... наверное, только эта боль и не дает мне умереть...

— Ты будешь в порядке. — Сам не веря в свои слова, о чем говорили его стеклянные глаза, сказал Август. — Потерпи, я позову Авелину... она сможет тебе помочь.

— Бесполезно. — Отрезал тот. — Прекрати мямлить, Август, у тебя есть дела поважнее.

— Ты только... потерпи. — Пытаясь найти хоть что-нибудь у себя в карманах, хоть какое-нибудь зелье, говорил себе под нос Август.

— Заткнись. — Разозлился Альфред, вынудив Августа сосредоточиться на его словах. — Я уже мертв, но ты все еще жив, и гвардейцы... они ищут тебя. Они знают о тебе все.

— Что?.. — пытаюсь собраться с мыслями, спросил Август. — Что они знают?..

— Возьми себя в руки, сопляк! — изо всех сил выкрикнул Альфред.

Август познакомился с ним, когда служил в церкви. Альфред был не только командиром отряда, но и его наставников времени от времени... Фраза, которую он сейчас произнес, освежала его память так хорошо, как ничто другое. «Возьми себя в руки, сопляк!».

Когда Альфред в первый раз позволил себе сказать такое в его адрес, Август был буквально в бешенстве, но именно этот толчок и позволил ему действовать. Будучи постоянно неуверенным в себе, он нашел для себя силу в его ярости — она заставляла его действовать. Сейчас, когда Август оказался в таком жалком состоянии, Альфред попытался использовать тот же прием, и без преувеличения можно сказать, что у него получилось. Август наконец-то смог мыслить, как человек, а не как половая тряпка.

— Я слышал, как они говорили о поместье Паркинсона... о твоём поместье. — Продолжил говорить Альфред. — Ты должен предупредить Кристину и Артура, пока не стало поздно.

— Я не могу оставить тебя здесь. — Помотал головой Август. — Если я брошу тебя и побегу в поместье, то есть шансы, что я не смогу спасти никого. — Сделав паузу, уйдя в собственные мысли, Август после этого договорил: — Но бросить Кристину я не могу...

— Времени у тебя мало, так что так и быть, возьми меня с собой. — Отодвинув ткань рубашки, Альфред оголил не обгоревшую часть своей шеи. — Кровь придает вампирам сил, а у меня она еще не вся запеклась, так что давай, действуй.

— Ты что, сошел с ума? — разозлившись, спросил Август. — Да я бы никогда...

— Выпей мою кровь и добей меня, если ты хочешь, чтобы я не страдал. — Поставив его перед фактом, сказал Альфред. — Либо так, либо я буду доставать тебя после смерти так сильно, что ты вообще пожалеешь, что родился на свет.

В этот момент, Август еще не понимал, что все происходит взаправду — все это казалось ему кошмарным сном, который вот-вот закончится. Альфред был для него самым близким другом, который принял его ситуацию даже после того, как она сложилась совсем не в их пользу. Он помог ему спрятаться от церкви, и сам же принял решения уйти оттуда.

Прямо сейчас мир Августа рушился у него на глазах. У него не было возможности осознать, насколько серьезно происходящее, и единственное правильное решение, которое он мог сейчас принять — это смиренно послушать Альфреда, выпить его кровь и добить его, чтобы он перестал

мучиться он нестерпимой боли от ожогов, не дающей ему спокойно умереть. Но даже на это нужна большая сила воли, а Август был сломлен.

— Это не лучшая смерть, но, по крайней мере, я не умираю в одиночестве...

Дослушав его, Август сделал резкое движение и вцепился в шею Альфреда — секунда за секундой, он забирал из его столько крови, сколько он только мог себе позволить. Ему было мерзко, но вовсе не от того, что кровь на вкус не особо вкусная, а из-за того, что прямо сейчас он пьет кровь своего лучшего друга, хоть и по его собственному желанию.

Когда Август закончил, Альфред заметно побледнел. Его тело оказалось настолько опустошено, что он теперь не мог элементарно пошевелить рукой. Но Альфред был счастлив, что у Августа хватило ума принять его предложение и прибавить себе силы, пускай и за счет его собственной жизни. Во всяком случае, ему оставалось недолго, и Август таким образом делал ему скорее одолжение, нежели что-то плохое.

— Я всю свою жизнь служил церкви, и не сказать, что мне прямо-таки не нравилось... — прохрипел Альфред. — Если у тебя будет возможность — похорони меня возле церкви.

Встав на ноги, Август вытер рот рукавом и достал револьвер, зарядив в него одну пулю.

— Я сделаю так, как ты пожелаешь, друг. — Собравшись с силами, Август щелкнул затвором револьвера, приготовившись выстрелить.

— «Бам...» — из последних сил сделав из своей руки пистолетик, издал звук Альфред. — Давай, убей меня уже... поскорее... — потеряв контроль над своим собственным телом, он все еще продолжал говорить: — Не волнуйся, я присмотрю за тобой с небес...

Не желая более видеть, как он страдает, Август выстрелил из револьвера прямо в его голову. Заветное «Бам» разошлось по комнате сильным эхом, оглушив Августа. Выстрел револьвера был намного более мощным, чем он ожидал, из-за чего на мгновение он потерял понимание того, где сейчас находится. И когда он открыл глаза, то оказался уже возле горящего поместья. С револьвером в руке, из дула которого шел дымок...

Характерный дымок, свидетельствующей о том, что выстрел только что был сделан. Пуля прошла сквозь гвардейца, находящегося перед ним, и достигла баллона на его спине — от взрыва, произошедшего в результате цепной реакции, бедолагу аж разорвало на части, разбросав во все стороны. Сам же Август оставался неподвижным, несмотря на столь омерзительное зрелище.

Мир Августа оказался разрушен. Он потерял своего лучшего друга из-за того, что на него была объявлена охота. Если бы Альфред не связывался с Августом, то с ним бы было все нормально — гвардейцы не пришли бы к нему, и не сожгли бы его вместе с его заведением. И сейчас он смотрит на поместье, которое он отдал своей служанке, Кристине, которое точно так же

горит, как совсем недавно горел Альфред.

Во всем этом он винил себя. Он считал, что дорогие ему люди страдают из-за него, и раньше бы он стал бесконечно сильно обвинять в себя, ничего не делая. Но сейчас, когда жизнь его уже изрядно потрепала и познакомила с демоном-вампиром, он открыл для себя другое развитие событий — он открыл для себя нескончаемую злобу.

Злобу не на самого себя, но на мир, что окружал его.

— Враг! — воскликнул остальные гвардейцы неподалеку.

Лучше всего Август умел две вещи — стрелять и убивать. И как же сейчас был удачен тот факт, что эти две способности как нельзя лучше дополняют друг друга для его нынешней ситуации. И как же удачно было то, что ни у одного гвардейца или церковника не оказалось огнестрела — только лишь огнеметы и магия.

Первые банально не представляли для него опасности, стоило ему держаться расстояния, а вторых Август убивал еще до того, как они успели использовать какое-либо заклинание. Проблема лишь заключалась в том, что каждые шесть выстрелов у него заканчивались патроны, но благо оных у Августа сейчас было в избытке.

Стоя на месте, Август убил много-немало пять гвардейцев и церковников, которые осмелились к нему подойти. И сейчас, когда кровавая пелена закрывала его глаза и переполняла чашу злобы, он был готов уничтожить целую столицу ради себя.

Август стрелял хорошо, но вскоре, он оказался окружен гвардейцами и церковниками, которые были готовы разорвать его в клочья. И даже если бы он смог использовать все в данный момент заряженные у него патроны, их бы банально не хватило на их убийство, только если бы они каким-то невероятным образом не выстроились бы в ряд.

— Вы пришли убить меня, не так ли? — окидывая их безумным взглядом, спрашивал Август. — О, как бы мне хотелось на это посмотреть, вы даже не представляете...

Откинув свою человечность в сторону, Август на время избавился от револьвера с винтовкой и достал с пояса короткий охотничий нож, который оставался у него всегда как запасной план. Обычно, он использовал его чтобы перерезать веревки или еще что-нибудь такое, но в эту ночь он решил использовать его по назначению — этот нож был создан, чтобы снимать шкуру и разрезать плоть... и именно этим он собирался заняться.

Всем, кто умудрился оказаться на его пути, сказочно не повезло — удары Августа были хаотичны, они не имели никакой тактики, но из-за его вампирской стойкости и из-за того, что он то и дело мотался туда-сюда в непонятной последовательности, гвардейцы не могли нанести ему достаточно серьезную рану, а если бы и смогли, то она бы быстро зажила.

Август использовал поверженных врагов как живые щиты и как возможность подпитать себя магической энергией, обращая их кровь в свою собственную силу. Практически все заклинания огня были весьма массивными, а огнеметы тем более нельзя было использовать при таком близком контакте с массой людей, поэтому единственным способом для них оставался ближний бой, иначе они заденут своих же.

Но когда по счету пошел уже шестой человек, убитый в рукопашном бою, пятеро оставшихся в живых приняли решение окружить Августа и все-таки сжечь его, даже если кто-то из них окажется в радиусе поражения. Пятый вступил в схватку Августа, давая время остальным, чтобы они могли занять позиции и подготовиться нанести удар. Август, не понимая, к чему все идет, просто вступил с ним в бой — и преуспел, разорвав глотку своего оппонента ножом.

Они вот уже собирались поджарить его до хрустящей корочки, но тому, как и полагается, повезло в самый последний момент — прежде, чем пламя огнеметом и заклинаний успело его достигнуть, прямо над его головой пролетела Авелина и забрала его за шкуру, унеся его от возможной опасности в воздух. По началу Август даже не отреагировал на нее должным образом — его взгляд все еще был направлен на горящую усадьбу перед ним. С высоты птичьего полета, ситуация выглядела еще более ужасающей чем на земле... выглядело так, будто он попал в самый настоящий ад.

— Они убили всех, кто был мне дорог. — Начал Август, не отрывая взгляда от огня. — Сожгли все, что было мне дорого. Вся моя жизнь... обратилась в ничто за один день.

— Но я все еще здесь. — Ответила ему Авелина. — Все еще с тобой.

Подкинув Августа в воздух и развернув его на месте, Авелина обняла его и закрыла своими массивными демоническими крылья, как паук завернул бы свою жертву в кокон. Когда эта непонятная «фигура» в виде их двух остановилась в воздухе — они исчезли. Таким образом, Авелина использовала магию перемещения и скрылась.

— Агония. — Услышал он голос Авелины во тьме. — Это чувство называется «Агония».

<http://tl.rulate.ru/book/10646/643568>